

— Ну что ж, раз вы все так говорите... — Ю Я была предельно прямолинейна. — Тогда скажу прямо: он мне не нравится.

Все вокруг притихли.

Неужели она не боится, что Шэнь Лян с ней расправится?

У Шэнь Ляна влиятельная семья, поэтому, даже если он подговаривает других травить Гу Ци, учителя закрывают на это глаза. В школе он ведет себя как настоящий тиран, которому всё дозволено.

Однако по своему происхождению Шэнь Лян и в подметки не годится Гу Ци. Просто Гу Ци всегда был мягким и не любил привлекать к себе внимание, поэтому в школе почти никто не знал о его семье.

Эта скромность привела к тому, что его жестоко травили — настолько, что он сам забыл, что его семья куда могущественнее семьи Шэнь Ляна. Стоило ему только захотеть, и он без труда мог бы заставить этих людей самих издеваться над Шэнь Ляном.

Семья Ю Я была самой обычной, среднего достатка. Сама она обладала миловидной внешностью, напоминая тот самый недостижимый идеал, о котором мечтает каждый мужчина.

Именно из-за этой внешности еще в начале десятого класса она приглянулась Шэнь Ляну, и он начал за ней ухаживать.

Сейчас они уже в выпускном классе, а он всё никак не может добиться ее расположения. А всё потому, что на полпути появился Гу Ци, чья неземная красота вызвала у Шэнь Ляна острое чувство конкуренции.

Поэтому он принялся скупать расположение одноклассников деньгами, подстрекая их травить Гу Ци.

— Ничего страшного, главное, что я люблю тебя, — Шэнь Лян, уже не раз получивший отказ, давно привык к этому и успел отрастить толстую кожу.

Ю Я с отвращением посмотрела на него:

— Тебе самому не противно? Я же сказала, что ты мне не нравишься! Зачем ты постоянно ко мне лезешь?!

Целых три года он не давал ей прохода, и, как назло, она ничего не могла с этим поделать — оставалось лишь дожидаться выпуска, чтобы наконец обрести свободу.

— Ю Я, не наглей только потому, что я тебя люблю!

Ю Я холодно усмехнулась:

— Наглею? Ты что, вообразил, будто мы в древности живем?

Лицо Шэнь Ляна помрачнело, его и без того заурядные черты исказились от злости, но он промолчал и, развернувшись, пошел на свое место.

В воздухе повисла тишина, предвещающая бурю.

Ю Я не придавала этому значения, но Гу Ци почувствовал, что тот замышляет что-то недоброе.

— Гу Ци, давай я помогу тебе сходить поменять парту и стул?

— ...

— Гу Ци? — Ю Я проследила за его взглядом и поняла, что он не сводит глаз со стороны Шэнь Ляна.

Она помахала рукой у него перед лицом, заставляя прийти в себя.

— Что такое? — Гу Ци посмотрел на Ю Я, и в его фиалковых глазах застыло недоумение.

Его голос, негромкий и спокойный, отозвался в сердцах всех присутствующих, словно легкое перышко, вызвав странный трепет.

— Ю Я? — Почему она снова уставилась в одну точку?

— Кхм-кхм. — Чтобы скрыть неловкость, Ю Я дважды кашлянула: — Пойдем скорее менять мебель!

Гу Ци кивнул, поставил стул на парту и, подняв всё сразу, произнес:

— Пошли.

По дороге Ю Я проникновенно обратилась к Гу Ци:

— Гу Ци, кого угодно люби, только не Шэнь Ляна!

Этот тип был слишком уродлив. Разве мог такой никчемный человек быть достоин божественной красоты Гу Ци? В ее голосе сквозило полное презрение.

— Ты, кажется, что-то не так поняла?

— А? Ты его не любишь? Ну и слава богу!

Гу Ци промолчал.

— Ого, братец, а ты, оказывается, по мальчикам? — раздался в голове голос Гу Цы.

Гу Ци сохранял внешнее спокойствие, но мысленно скрежетал зубами, отвечая брату:

— Ты же знаешь, что я натурал, или нет?

Тон Гу Цы оставался таким же невыносимо издевательским:

— Не говори таких двусмысленных вещей, я понятия не имею!

Гу Ци в очередной раз задохнулся от возмущения.

Заведующий складом, отвечавший за замену парт и стульев, был уже явно хорошо знаком с Гу Ци. При виде него на лице мужчины не дрогнул ни один мускул.

— Опять ты?

Гу Ци кивнул:

— Да, это я.

Насколько же сильно травили прежнего владельца тела, если даже завхоз так привык к тому, что он постоянно меняет мебель?

<http://bllate.org/book/19867/1955677>